

## ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ КАК СПОСОБ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ\*

*Д.Г. МОРОЗ, преподаватель кафедры уголовного права БГУ ©*

Одним из способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения является злоупотребление доверием (ст. 216 УК). Уголовное законодательство Республики Беларусь не раскрывает содержание понятия «злоупотребление доверием».

При квалификации преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 216 УК, возникает необходимость установления признаков злоупотребления доверием как способа совершения преступлений, а также определения критериев, позволяющих отграничить злоупотребление доверием от такого способа совершения преступлений, как обман.

В статье рассмотрены различные точки зрения ученых-юристов по вопросу о злоупотреблении доверием, проанализированы наиболее важные признаки, характеризующие злоупотребление доверием как способ совершения преступления, предусмотренного статьей 216 УК, вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики применения статьи 216 УК.

Важнейшими объективными признаками причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения являются способы осуществления данного преступления. В качестве одного из способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения выступает злоупотребление доверием.

Современное уголовное законодательство Беларуси не раскрывает содержание понятия «злоупотребление доверием». В доктрине уголовного права нет однозначного подхода в понимании данного термина. Это объясняется многогранностью проявления этого явления на практике.

Целями исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье, являются: а) выявление юридически значимых признаков злоупотребления доверием как способа совершения умышленных преступлений; б) определение признаков злоупотребления доверием как способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения; в) определение признаков, позволяющих отграничить злоупотребление доверием от обмана как способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

В соответствии с лексическими правилами русского языка под «доверием» понимается: «Уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь и основанное

на этом отношении к чему-нибудь». В свою очередь «злоупотребление» предполагает: «Поступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав и возможностей» [1, с.166; с.229].

В литературе, посвященной уголовно-правовой природе злоупотребления доверием, дискутируются в основном три спорных вопроса. Во-первых, о содержании самого понятия «злоупотребление доверием»; во-вторых, о соотношении понятий «злоупотребление доверием» и «злоупотребление доверчивостью»; в-третьих, является злоупотребление доверием самостоятельным способом совершения преступления или разновидностью обмана.

В доктрине уголовного права высказываются несколько точек зрения относительно того, что понимать под злоупотреблением доверием.

Одни исследователи рассматривают злоупотребление доверием как нарушение виновным юридически обусловленных полномочий по владению, пользованию, распоряжению чужим имуществом [2, с.154; 3, с.159]. Другие авторы акцентируют внимание на использовании виновным убежденности потерпевшего в его добросовестности и честности [4, с.20; 5, с.86]. Третья группа ученых пытается объединить оба эти подхода. Отношения доверия при этом могут вытекать как из юридических оснований (юридически обусловленных полномочий), так и из

\* Статья поступила в редакцию 5 мая 2009 года.

фактических оснований, которые могут вытекать из родственных, дружеских, соседских и иных личных отношений [6, с.31; 7, с.55].

Такое различное понимание злоупотребления доверием в доктрине уголовного права приводит к отсутствию единого подхода в этом вопросе в правоприменительной практике. Исходя из этого, возникает необходимость установления единого в уголовном праве подхода к определению понятия «злоупотребление доверием».

Обязательным признаком злоупотребления доверием как способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения является умышленное нарушение виновным предоставленных ему полномочий по владению, пользованию и распоряжению вверенным ему имуществом потерпевшего.

Основания возникновения отношений доверия, имеющих место между виновным и потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного статьей 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) Беларуси, носят юридический характер.

В качестве юридических оснований доверительных отношений выступают **нормативные правовые акты, гражданско-правовые и трудовые договоры**. В данном случае отношения доверия, вытекающие из юридических оснований, выступают в виде отношений, в которых доверитель предоставляет поверенному определенные права и возлагает определенные обязанности, а поверенный принимает предоставленные ему права и возложенные на него обязанности.

Злоупотребление оказанным доверием автоматически влечет за собой нарушение поверенным своих обязанностей действовать исключительно в интересах доверителя. Соответственно, злоупотребление доверием, имеющим юридическое основание, влечет и нарушение этого основания (договора, закона и т.п.). Так, *М., являясь оператором-кассиром зала игровых автоматов ПЧУП «Айлилль», в период с 9 часов 7 апреля 2003 г. до 18 часов 9 апреля 2003 г., злоупотребила доверием руководства ПЧУП «Айлилль», выразившегося в том, что сама играла на игровых автоматах, находящихся в ее ведении, не внося деньги в кассу за использованные игровые жетоны. Вследствие этого ПЧУП «Айлилль» был причинен имущественный ущерб без признаков хищения в размере 4 588 500 белорусских рублей, поскольку данные средства не поступили в имущественные фонды ПЧУП «Айлилль». При приеме на работу М. предупреждалась руководством ПЧУП «Айлилль» о том, что одним из условий трудового договора является недопустимость с ее стороны игры на игровых автоматах [8].*

Таким образом, М. при совершении преступления, предусмотренного статьей 216 УК, в результате нарушения условий трудового договора

злоупотребила доверием работодателя, вследствие чего ПЧУП «Айлилль» и был причинен имущественный ущерб без признаков хищения.

В некоторых случаях отношения доверия могут вытекать из **служебных полномочий** должностных лиц. Общественная опасность должностного злоупотребления вытекает из злонамеренного использования виновным предоставленных ему полномочий. Вследствие этого служебные полномочия при определенных обстоятельствах можно рассматривать в качестве разновидности юридических оснований злоупотребления доверием, как способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

В уголовно-правовой литературе некоторыми авторами наряду с юридическими основаниями злоупотребления доверием выделяются и фактические основания, под которыми понимаются личные отношения (родственные, дружеские, соседские отношения, знакомство и т.д.). При этом устойчивость и длительность фактических отношений доверия, по мнению этих ученых, для привлечения виновного к уголовной ответственности значения не имеет. Главное установить, что виновный использовал; их для совершения преступления [6, с.34; 9, с.21]. Аналогичный подход нашел свое отражение в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [10].

Однако еще в начале XX века И.И. Аносов пришел к выводу о том, что злоупотребление доверием в имущественных отношениях может иметь под собой только юридические основания. Он обратил внимание на необоснованную широту и неопределенность такого понятия, как особое доверие, верность по имуществу (*как фактические основания отношений доверия – курсив авт.*). Наряду со сказанным, по мнению И.И. Аносова, отсутствует возможность четкого юридического определения этих понятий [11, с.21, с.39].

По нашему мнению, выделение в качестве оснований злоупотребления доверием как способа совершения преступления личных отношений, основанных на родстве, знакомстве и т.п., нецелесообразно. Такие отношения определяются чисто субъективным моментом, а именно уверенностью одного лица в добропорядочности и честности другого лица, что достаточно близко к такому понятию, как «доверчивость».

Некоторые юристы наряду со злоупотреблением доверием в качестве его разновидности выделяют **злоупотребление доверчивостью** [12, с.382]. Представляется, что такая точка зрения не совсем корректна. В свое время Б.С. Никифоров отмечал, что доверие обуславливает существование отношений между людьми, в то время как доверчивость – это одно из

свойств человеческого характера [13, с.156]. Полагаем, что данную точку зрения следует признать обоснованной. Злоупотребление доверчивостью можно рассматривать сквозь призму морально-этических, но не юридических отношений. Таким образом, злоупотребление доверчивостью не может являться разновидностью злоупотребления доверием, как способа осуществления преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 216 УК.

Тем не менее, на практике не исключена возможность использования виновным сложившихся у него личных (фактических) отношений с родственниками или близкими знакомыми во вред имущественным правам и интересам последних. Потерпевший действительно, рассчитывая на родственные или дружеские чувства виновного, может при определенных обстоятельствах доверить ему управление и распоряжение своим имуществом *без официального* оформления соответствующих полномочий. В результате этого и возникает вопрос о том, на каком основании в данном случае виновный распоряжается чужим для него имуществом.

Представляется, что ответ на этот вопрос содержится в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК). Например, в соответствии с частью 1 статьи 7 ГК, гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу основных начал и смысла гражданского законодательства порождают юридические права и обязанности.

В данном случае в основе доверия находятся не фактические отношения как таковые, а *юридически значимые действия* физических и юридических лиц, которые, исходя из основных начал и смысла законодательства, порождают имущественные права и обязанности. Таким образом, злоупотребление доверием влечет за собой нарушение поверенным юридически обусловленной обязанности действовать исключительно в интересах доверителя. Как отмечает А.И. Бойцов, все своеобразие подобного рода доверительных отношений состоит только в том, что они больше, чем какие-либо другие отношения, претендуют на диспозитивные способы разрешения [14, с.408].

Необходимо отметить, что не всякий случай злоупотребления доверием, сопряженный с распоряжением чужим имуществом, может повлечь за собой уголовную ответственность. Лицо, которое распоряжается имуществом, составляющим собственность другого лица, может нанести ущерб неразумным способом эксплуатации этого имущества. Но это лицо, действующее в *собственном интересе*, не может быть привлечено к уголовной ответственности за причинение иму-

щественного ущерба путем злоупотребления доверием. Лицо, на законном основании распоряжающееся чужим имуществом, в собственном интересе не выходит за рамки частноправовых отношений и соответственно может быть привлечено только к гражданско-правовой ответственности [15, с.98–99].

Умышленное нарушение виновным обязанности по распоряжению вверенным имуществом *в чужом интересе*, повлекшее причинение потерпевшему имущественного ущерба без признаков хищения обладает определенной степенью общественной опасности, что и должно влечь за собой уголовную ответственность на основании статьи 216 УК.

Современные условия хозяйственного оборота определяют необходимость использования собственниками принадлежащего им имущества с максимальной экономической отдачей. При определенных обстоятельствах максимальная экономическая отдача от использования имущества может быть достигнута только в результате передачи этого имущества в распоряжение профессиональным участникам фондового, финансового, товарного и иных видов рынка. Правовые формы такой деятельности достаточно разнообразны. В частности это могут быть различные формы агентских соглашений: а) доверительное управление имуществом; б) доверительное управление денежными средствами, доверительное управление ценными бумагами; в) агентские трастовые услуги – осуществление управляющим имуществом хранения имущества, выполнение им функций платежного агента, агента по передаче собственности на имущество, выполнение представительских, посреднических функций, управление денежными обязательствами, задолженностями; г) поручение (гл. 49 ГК); д) комиссия (гл. 51 ГК).

Рассмотрим данный вопрос на примере договора доверительного управления имуществом (гл. 52 ГК). Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. При этом доверительный управляющий, осуществляя распоряжение чужим имуществом, с одной стороны вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах вверителя или выгодоприобретателя. С другой стороны, доверительный управляющий обязан не допускать совершения таких действий в отношении вверенного ему чужого имущества, которые способны причинить вред вверителю или выгодоприобретателю. Тем не менее, действия доверительного управляющего, причиняющие вред интересам собственника или иного лица могут быть результатом, как некомпетентности или неосторожности, так

и результатом умышленного злоупотребления полномочиями по вверенному имуществу.

В юридической литературе отмечается, что злоупотребление полномочиями содержательно может выражаться в: 1) невыполнении полномочий, т.е. обязанностей, обусловленных полномочиями; 2) действиях, связанных с превышением полномочий – выход за пределы объема прав, обусловленных полномочиями; 3) действиях, формально находящихся в рамках полномочий, но идущих вразрез с интересами доверителя [16, с.7].

Данное злоупотребление может быть осуществлено доверительным управляющим только **умышленно**. Ответственность доверительного управляющего, не проявившего вследствие некомпетентности, халатности и других **неумышленных** действий должной заботливости об интересах выгодоприобретателя и верителя, повлекшие причинение имущественного ущерба, наступает в рамках гражданско-правовых отношений [17, с.207].

Некоторые белорусские и российские правоведы предлагают рассматривать злоупотребление доверием в качестве не способа совершения преступления, а самостоятельного уголовно наказуемого деяния, посягающего на отношения собственности [18, с.7; 19, с.265–277]. Например, В.В. Хилюта утверждает, что злоупотребление доверием не может выступать в качестве способа совершения мошенничества. При этом он предлагает два возможных варианта установления уголовной ответственности за злоупотребление доверием. В одном случае речь может идти о включении в УК самостоятельного состава злоупотребления доверием: «Использование предоставленных полномочий для завладения имуществом в силу доверительных отношений», где уголовно наказуемым будут только фактические отношения, т.е. по сути своей личные отношения, либо изменить диспозицию статьи 211 УК и объединить понятия «злоупотребление доверием», «присвоение» и «растрата» в один состав, сформулировав статью 211 УК как: «Завладение имуществом путем злоупотребления полномочиями лицом, которому оно вверено» [19, с.277].

Данная позиция представляется уязвимой по следующим основаниям. Во-первых, такой подход нельзя признать универсальным, поскольку злоупотребление доверием может иметь место и при совершении преступлений против собственности, не сопряженных с хищением имущества (ст. 216 УК), а также при совершении преступлений, посягающих на иные объекты уголовно-правовой охраны (п. 10 ч. 2 ст. 181 УК). Во-вторых, в соответствии с логическим законом тождества всякое высказывание является эквивалентным самому себе. Исходя из этого представляется, что выражение «использование предоставленных полномочий для завладения имуществом в силу

доверительных отношений» тождественно выражению «завладение имуществом путем использования предоставленных полномочий в силу доверительных отношений». Это как раз и подчеркивает то обстоятельство, что злоупотребление доверием является способом завладения, т.е. хищения имущества, а не самостоятельным преступлением. В-третьих, вряд ли можно согласиться с тем, что фактические, т.е. личные, отношения могут быть уголовно наказуемыми. В-четвертых, имеются основания полагать, что присвоение и злоупотребление доверием – это неравнозначные понятия ни по объему, ни по содержанию.

Существенное значение для теории и практики уголовного права имеет вопрос о том, является ли злоупотребление доверием самостоятельным способом причинения имущественного ущерба без признаков хищения или же злоупотребление доверием является разновидностью обмана.

Некоторые ученые предлагают понимать злоупотребление доверием как разновидность обмана, называя злоупотребление доверием обманом доверия [20, с. 31; 21, с. 39] либо разновидностью пассивного обмана [16, с.7]. В литературе высказывается также мнение, что доверие всегда лишь помогает преступнику совершить обман [22, с.46].

Полагаем, что обман и злоупотребление доверием как способы причинения имущественного ущерба без признаков хищения могут сочетаться и дополнять друг друга при совершении преступления. Вместе с тем, злоупотребление доверием – это обладающий специфическими признаками самостоятельный способ причинения имущественного ущерба. Злоупотребление доверием и обман как способы причинения имущественного ущерба без признаков хищения объективно различаются по содержанию и по форме.

Содержанием злоупотребления доверием выступают нарушения доверительных отношений, которые основаны на юридически обусловленных полномочиях одного лица по распоряжению имуществом другого лица в интересах последнего. При злоупотреблении доверием причинение имущественного ущерба виновным совершается одновременно со злоупотреблением доверием, и именно в самом деянии проявляется данный способ совершения преступления. В то же время обман может проявляться до совершения преступного деяния в действиях по введению потерпевшего в заблуждение.

Содержанием обмана являются обстоятельства, относительно которых виновный вводит в заблуждение потерпевшего. Эти обстоятельства могут касаться, как объективных критериев (обман в личности, обман в предмете), так и субъективных критериев (обман в намерениях). Содержание злоупотребления доверием проявляется в умышленном нарушении виновным

предоставленных ему полномочий по распоряжению чужим имуществом.

Разграничение злоупотребления доверием и обмана как способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения необходимо для того, чтобы выяснить в каждом конкретном уголовном деле, какой именно способ выбрал преступник для совершения преступления, предусмотренного статьей 216 УК. Это во многом определяет степень общественной опасности совершенного преступления и имеет значение для индивидуализации ответственности.

Изученная нами судебная практика по применению статьи 216 УК свидетельствует о том, что суды при постановлении приговоров в большинстве своем вменяют обвиняемым причинение имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана и злоупотребления доверием. На самом же деле причинение имущественного ущерба без признаков хищения было совершено лишь одним из указанных способов. Представляется, что в данном случае имеет место избыточное вменение, что не допустимо с точки зрения соблюдения принципов законности и справедливости при назначении наказания.

Следует отметить, что злоупотребление доверием может выступать способом совершения не только преступлений против собственности, но и преступлений, посягающих на иные объекты уголовно-правовой охраны, например, торговли людьми путем злоупотребления доверием (п. 10 ч. 2 ст. 181 УК). Исходя из этого существует необходимость закрепления в уголовном законе легального унифицированного определения злоупотребления доверием как способа совершения преступления.

Исходя из вышесказанного, приходим к следующим выводам:

1. Анализ признаков причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем злоупотребления доверием, позволяет констатировать, что исследуемый способ совершения преступного деяния, ответственность за которое

предусмотрена статьей 216 УК, предполагает: а) наличие **отношений доверия**, существующих между потерпевшим и виновным по поводу имущества; б) эти отношения вытекают из **юридических оснований** (нормативного правового акта, гражданско-правового договора, трудового договора, служебных полномочий) или иных юридически значимых действий физических и юридических лиц, не предусмотренные законом, но в силу основных начал и смысла законодательства, порождающие юридические права и обязанности; в) нарушение виновным юридической обязанности владеть, пользоваться и распоряжаться доверенным ему имуществом **в интересах потерпевшего**; г) использование доверительных отношений во вред интересам потерпевшего осуществляется **умышленно**.

2. В целях единого понимания в теории и практике уголовного права понятия злоупотребления доверием как способа совершения умышленных преступлений, а также во избежание ошибок при квалификации преступлений, совершаемых путем злоупотребления доверием, существует необходимость закрепить данное понятие в законе. В этом смысле целесообразно статью 4 УК дополнить частью 13<sup>1</sup> следующего содержания: «Под злоупотреблением доверием как способом совершения преступления понимается умышленное использование лицом предоставленных ему в силу нормативного правового акта, договора, служебных полномочий, осуществляемых им юридически значимых действий, правомочий во вред правам и законным интересам иного лица».

3. Злоупотребление доверием является самостоятельным способом причинения имущественного ущерба без признаков хищения, а не разновидностью обмана.

4. Злоупотребление доверчивостью не является разновидностью злоупотребления доверием как способа осуществления преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена статьей 216 УК.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русского языка : ок. 53 тыс. слов / С.И. Ожегов ; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век» : ООО «Издательство «Мир и образование», 2003. – 896 с.
2. Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М. : Юридическая литература, 1986. – 224 с.
3. Никифоров, Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М. : Изд. АН СССР, 1952. – 177 с.
4. Панов, Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием / Н.И. Панов. – Киев : УМК ВО, 1988. – 80 с.

5. Качурин, Д.В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений : дисс... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Качурин. – М., 1996. – 178 л.
6. Михайлов, К.В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности : дисс... канд. юрид. наук : 12.00.08 / К.В. Михайлов. – Челябинск, 2000. – 174 л.
7. Хилюта, В.В. Понятие «вверенное имущество» в уголовном праве / В.В. Хилюта // Судовы веснік. – 2007. – №1. – С. 53–56.
8. Архив Суда Минского района и г. Заславля. Дело №1-640/2003.
9. Панов, Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием / Н.И. Панов. – Киев : УМК ВО, 1988. – 80 с.
10. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. №51 // Российская газета. – 2008. – 12 янв. – С. 13.
11. Аносов, И.И. Злоупотребление доверием / И.И. Аносов. – М., 1915. – 384 с.
12. Пионтковский, А.А. Отдельные формы хищения государственного или общественного имущества / А.А. Пионтковский // Курс советского уголовного права в VI томах / редкол. : А.А. Пионтковский [и др.]. – М. : Наука, 1970–1971. – Т. IV : Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин. – Гл. XVII : С. 338–397.
13. Никифоров, Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М. : Изд. АН СССР, 1952. – 177 с.
14. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 775 с.
15. Мороз, Д.Г. Основания злоупотребления доверием при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК / Д.Г. Мороз // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 октября 2006 г. / Белорус. гос. ун-т, редкол. : А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2007. – С. 96–99.
16. Белокуров, О. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности / О. Белокуров, В. Андреев // Уголовное право. – 2005. – №5. – С. 4–7.
17. Мороз, Д.Г. Отграничение причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК) от иных правонарушений / Д.Г. Мороз // Право и государство : традиции и перспективы : материалы Междунар. науч. конф. студентов и аспирантов. Минск, 29–30 октября 2003 г. / Редкол. : Г.А. Шумак [и др.]. – Минск : БГУ, 2004. – С. 206–207.
18. Борзенков, Г. Разграничение обмана и злоупотребление доверием // Г. Борзенков // Уголовное право. – 2008. – №5. – С. 4–7.
19. Хилюта, В.В. Преступления против собственности : практика правоприменения и проблемы квалификации : монография / В.В. Хилюта. – Гродно : ГГАУ, 2008. – 452 с.
20. Ворошилин, Е.В. Ответственность за мошенничество / Е.В. Ворошилин. – М. : ВЮЗИ, 1980. – 70 с.
21. Барков, А.В. Научный комментарий к постановлениям президиумов областных судов / А.В. Барков // Судовы веснік. – 2000. – №4. – С. 39–40.
22. Костюк, М. Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования / М. Костюк, П. Сердюк // Уголовное право. – 2007. – №4. – С. 42–46.